

Аньчжэн очень тихий, и тихий не смешно.

Это постоянное и неподвижное пространство, все вокруг выглядит реальным, но ничего нет. Белый свет не ослепительный и очень мягкий, но если смотреть на него слишком долго, глазам станет очень некомфортно. Как и у человека, долго идущего по снегу, глаза могут временно потерять свою функцию.

Правый глаз Ань Чжэна был закрыт, а три темно-фиолетовые звезды в его левом глазу медленно вращались, очень медленно. Постепенно белый свет вокруг превратился в текучие символы в глазах Ань Чжэна. Эти символы очень необычны, и ни один из них нельзя распознать.

Однако время здесь постоянное, поэтому у Ань Чжэна есть немного времени, чтобы понаблюдать.

Чтобы иметь такое наблюдение, Ань Чжэн почувствовал, что, во-первых, он должен быть благодарен своему телосложению, а во-вторых, своей паре артефактов. При обычных обстоятельствах, когда время неподвижно и пространство неподвижно, то у такого человека может даже не быть мыслей, и он также будет следовать неподвижности, не говоря уже о действиях. Странно то, что физические функции Ань Чжэна практически застыли, но на него это никак не повлияло.

Эти символы текут перед Ань Чжэном.

"Двигутся?"

Ань Чжэн слегка нахмурился.

Если символы - это время, то они все еще движутся медленно, а значит, Ань Чжэн уже не тот, что прежде. Абсолютная неподвижность только что была вызвана ссорой и синхронизацией времени. Теперь символ движется медленно, что говорит о том, что Аньчжэн либо отброшен временем, либо сам отброшен временем.

Ань Чжэн не мог понять символы, но он не был дураком. Он обнаружил, что знаки регулярны, а нижний - плотный знак, совершенно одинаковый, с пятьюдесятью девятью последовательными слоями. Затем идет слой символов, отличный от нижнего, но символы этого слоя точно такие же. Сверху - пятьдесят девять этажей, а затем появляется другой слой.

Ань Чжэн продолжал наблюдать и обнаружил, что после того, как это правило достигло 60-го уровня, появился новый уровень и новый символ.

Это и есть состав времени.

В этот момент Ань Чжэнгоу понял. Внезапно из символа вылетели бесчисленные лучи света, и все они слились в глазах Ань Чжэна. Ань Чжэн чувствует, что в управляемой им операции зрачка часть, принадлежащая реинкарнации девяти поворотов, начинает ускоряться.

"Что!"

непроизвольно закричал Ань Чжэн, и от сильной боли в левом глазу он упал на землю, схватившись за голову. Можно представить, насколько жестоко и грубо он не мог вынести боль. Но как бы он ни извивался и ни крутился, свет по-прежнему непрерывно вливался в его

левый глаз. Три темно-фиолетовые звезды в левом глазу Ань Чжэна вращались все быстрее и быстрее, а затем превратились в фиолетовую пентаклевую звезду, чрезвычайно яркую. Через несколько минут Ань Чжэн потерял сознание от боли.

Его левый глаз все еще был открыт, а узор пятиконечной звезды превратился в шестиконечную звезду, еще более яркую.

Не знаю, через сколько времени после этого Ань Чжэн очнулся от комы. Он почувствовал, что его левый глаз онемел, как будто он не принадлежал самому себе. Подсознательно он поднял руку, чтобы дотронуться до глаз. Когда его пальцы коснулись века, он почувствовал только кончики пальцев, а веки были без сознания.

Ань Чжэн достал из космического орудия зеркало, и когда он увидел свой левый глаз, весь человек был немного ошарашен. Белые глаза настолько чисты, что в них нет и следа примесей. Но зрачок в черном глазном яблоке исчез, сменившись фиолетовым узором шестиконечной звезды.

Еще через десять минут я почувствовал, что немного пришел в себя. Боль в левом глазу заставила Ань Чжэна снова перевернуться на спину. Казалось, что-то насильно соединили с его глазами, немного укоренив.

Когда я снова очнулся, боль в левом глазу сильно ослабла. Ань Чжэн поднял зеркало и посмотрел в него. Кровь, оставшаяся в уголке глаза, оставила на его лице шокирующий след.

Однако, кажется, что с глазами проблем нет, но узор шестиконечной звезды выглядит немного странно. Если его увидеть, то это может удивить другую сторону.

Ань Чжэн заметил, что движения рун вокруг него стали быстрее, словно какие-то плавные ноты. Не знаю, почему. В сердце Ань Чжэна вдруг мелькнула мысль, что можно нарушить порядок этих символов. В тот момент, когда он протянул руку, он снова остановился, и на его лбу выступил холодный пот.

Если это компоненты времени, то что произойдет, если нарушить порядок времени?

Он не смел пошевелиться, и в его голове невольно всплыло то, что сказал себе белобородый даос, ехавший на старой зеленой корове... Из-за тебя время стало хаотичным. В то время Ань Чжэн не мог понять, почему из-за него время стало хаотичным. Теперь же в этот момент Ань Чжэн внезапно проснулся, и то, что сказал белобородый старик, было не тогдашней тревогой, не прежней тревогой, а будущей тревогой!

Разбитый Гугуань может оказаться вовсе не древним периодом, а будущим!

Лицо Ань Чжэна слегка побледнело. Если бы он сейчас не воздержался от нарушения символов, мир мог бы кардинально измениться. Если он случайно изменит положение символа здесь, может быть, этот символ будет составлять лишь одну тысячную секунды или даже более тонкую долю секунды, но внешний мир может кардинально измениться. Те, кто уже появился, могут не появиться, а те, кто умер, могут внезапно возродиться...

Не нарушать, но...

Фиолетовая шестиконечная звезда в левом глазу Ань Чжэна мгновенно стала яркой, и фиолетовый блеск излучался из уголка глаза. Через некоторое время направление потока руны стало меняться. В голове у Аньчжэна раздался гул, и изменившие направление руны не были

быстрыми, но голова Аньчжэна испытала ни с чем не сравнимый удар. Как будто кто-то разбил его тяжелым молотом прямо в голову, все лицо затряслось.

Он почувствовал, что его голова разбита, а конечности стали безразличны. Жужжание в его голове продолжалось, глаза стали красными, а из носа потекла кровь. Мгновение спустя в голове Аньчжэна внезапно появились картинки одна за другой, пересекающиеся с неопишуемой скоростью. Эти картины трудно запечатлеть, это всего лишь мерцание легких занавесок.

Однако скорость спора за обратные символы очень медленная, а время спора, чтобы определить, какие символы что представляют, очень тонкое.

Тем не менее, все эти картинки - фрагменты его памяти. Скорость обратного символа очень медленная, но скорость обратного времени быстрее, чем ожидалось. Ань Чжэн быстро сконцентрировался на уменьшении скорости обратного символа, и жужжание в голове Ань Чжэна ослабло. И картины, которые были пересечены, также стали ясными.

Он увидел Ду худым и тощим, когда тот был ребенком, и плакал у леса. Сразу же после вспышки картинки увидел, как из города Цзиньлин выехала команда элитных отрядов мудрых мастеров, марширующих вдаль.

В следующую секунду Ань Чжэн увидел огромный склад, который был завален горами различных экспонатов, а сам он сидел среди беспорядочных экспонатов и немного разбирался.

пас!

Ань Чжэн опешил и, быстро применив технику зрачка, пустил символы вперед. Изображение снова потекло одно за другим. Ань Чжэн увидел Сяолюэра, Гу Цянье и Чжуан Фэйфэй из Цзюшаньюаня. .... Видел Дадайе, видел Дворец Бессмертных, видел захваченных старых зеленых коров и []. Эти знакомые картины ужалили разум и сердце Ань Чжэна.

Внезапно время, казалось, остановилось само по себе.

Картина в голове исчезла и стала серой. Как облака и густой туман, ее нельзя было разглядеть. Из-за подавленной атмосферы Ань Чжэну было трудно даже дышать, словно большой камень внезапно приземлился и заблокировал его сердце. Это подавляющее чувство Ань Чжэн испытывал не в первый раз.

Каждый раз возникает ощущение бессилия, когда он чувствует себя бесполезным.

В этот момент вдруг с серого неба хлынул золотой блеск, разорвав серость, словно десять тысяч лучей света. Затем в небе открылась щель, и свободный свежий воздух проник в нос Аньчжэна, отчего в груди у него стало легко. Казалось, каждая пора облегчилась, и от этой легкости он одержимо не хотел уезжать.

Однако вскоре Анжан обнаружил, что что-то не так, и дело было не в том, что небо было расколото.

Это была огромная бронзовая дверь, которая медленно открывалась сама по себе, и из щели двери вырывался свободный и свежий воздух, так что Ань Ань не мог не захотеть полететь, чтобы открыть огромную бронзовую дверь полностью. . Но дверь была слишком большой и удушающей. Дверь слишком толстая, а дверная панель сравнима с городской стеной.

Ань Чжэн отчаянно хотел лететь, отчаянно хотел дотронуться до двери. Наконец, его палец коснулся бронзовой двери, и на двери появился всплеск фиолетового тока, как бы говорящий о чем-то. Ань Чжэн был очень взволнован. Он видел эту бронзовую гигантскую дверь бесчисленное количество раз и, наконец, дотронулся до нее. Ему казалось, что он может открыть бронзовую дверь одним усилием, и он мог увидеть, что находится за этой дверью.

Он был так мал, что ему казалось, будто муравей стоит у дверей человеческого дома. Когда он поднял голову, то едва смог увидеть верхний край бронзовой двери. Муравьи, вы можете открыть дверь?

Не знаю почему, Ань Чжэн вдруг вспомнил маленького муравья, который никак не хотел останавливаться в лодке, и он наконец-то взобрался на тропинку, что было самым большим успехом для муравья, он никогда не сдавался Вперед.

"Открыто!"

Ань Чжэн стиснул зубы и выдавил из горла рев, похожий на рык дикого зверя. Он надавил обеими руками \*\*\*\* бронзовую дверь, толкаясь вперед, из-за силы, мышцы по всему телу напряглись, одежда порвалась в одно мгновение, а мышцы были как свернувшиеся драконы на его теле.

Со скрипом, бронзовая дверь была сдвинута им, но скорость была очень медленной. Эта дверь слишком тяжелая, и Ань Чжэн почувствовал, что в следующую секунду его мышцы могут разорваться от чрезмерного усилия. Но в это время Ань Чжэн не хотел сдаваться, даже если он сильно постарается, он должен увидеть, какой секрет скрывается за этой дверью.

Его ноги напрягаются, а под ним - открытое небо.

"Открыто!"

"открыто!"

"открыто!"

Ань Чжэн хрипло зарычал, его глаза стали совершенно красными от налившейся крови. С щелкающим звуком кожа на его руке треснула, из крошечного рта тут же показалась кровь. Папа-папа... Множество ртов в одно мгновение ворвалось в его руку, и всего на мгновение рука стала кровавой.

Но дверь, наконец, была им толкнута.

"Ой!"

Из двери раздался неопишуемый звук Лонгина, затем из нее высунулся огромный удушающий кран и посмотрел на Анжана сверху. Аньчжан уже не в первый раз видел такого дракона, и на этот раз он оказался еще более ужасающим, чем тот дракон, что летел прямо на столицу.

Разрывной ток ворвался в каждую пору Аньчжэна. Когда гигантская бронзовая дверь открылась, появился и фиолетовый дракон.

Это и есть настоящая Трибуна Громового Неба!

Внезапно Ань Чжэн понял, что находится за этой дверью... Это было Великое Небо.

Дверь была его оковами, его рабством, он собирался толкнуть дверь и устремиться ввысь!

Том VII Мир Нирваны

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2201925>